

ОСВОБОЖДЕНИЕ ЕРЕВАНА ОТ ХАНСКОГО ИГА

(К 150-летию присоединения Восточной Армении к России)

Академик АН АрмССР М. Г. НЕРСИСЯН

Первого октября 1827 г., в ходе русско-персидской войны 1826—1828 гг., русские войска после шестидневной блокады заняли Ереван, крепость которого в то время считалась одним из крупных опорных укрепленных пунктов Персии (Ирана) в Закавказье. Покорение Еревана явилось важной победой русской армии и большим историческим актом для армянского народа, долгие годы боровшегося за свое освобождение от невыносимого гнета персидских ханов.

1

Попытки занять Ереван со стороны русских кавказских войск предпринимались еще в начале XIX в., в годы русско-персидской войны 1804—1813 гг. Летом 1804 г. небольшой отряд из 4370 чел. с 20-ю орудиями¹, под командованием генерала П. Д. Цицианова, двинулся через Лори-Памбак, Гюмри, Аштарак и Эчмиадзин на Ереван. Одержав несколько побед над персидскими войсками у Эчмиадзина и в окрестностях Еревана, отряд занял предместье города и в начале июля блокировал крепость.

О Ереванской крепости в одном из официальных документов, составленном в ноябре 1804 г., сказано: «Крепость Эриванская построена на реке Занге, на самом высоком, крутом и утесистом берегу и с сей стороны имеет весьма слабую стену, а прочие окружены двойною стеною: внутренняя из кирпича и камня, складеннаго на глине, весьма толста, довольно высока и имеет 17 башен; вторая, разстоянием от 15-ти до 20-ти сажен из глины и камня, гораздо ниже и тоньше первой стены, идет в параллель. А окружение башен первой стены составляют батареи, пред оною ров довольной широты и глубины, местами с водою. Крепостная артиллерия, по словам некоторых, состояла из 60-ти пушек, но в действии не больше примечено было, как 20 или 22, да две или три мортиры... Гарнизон считали до 7.000 человек...»²

Осада Ереванской крепости длилась два месяца, со 2 июля по 2 сентября. Ни сильная бомбардировка, ни штурм не имели успеха.

¹ «Присоединение Восточной Армении к России», сборник документов, т. 1, под ред. акад. АН АрмССР Ц. П. Агаяна, Ереван, 1972, стр. 261. По другим данным отряд состоял из 4.561 чел. См. Н. Д у б р о в и н, Закавказье от 1803—1806 года, СПб., 1866, стр. 295.

² «Присоединение Восточной Армении к России», т. 1, стр. 267. См. также Н. Д у б р о в и н, История войны и владычества русских на Кавказе, т. IV, СПб., 1886, стр. 324.

Распространявшаяся среди солдат болезнь, острая нехватка боеприпасов, продовольствия и другие обстоятельства вынудили Цицианова снять осаду и вернуться в Тбилиси.

Вторая попытка овладеть Ереваном имела место осенью 1808 г. На этот раз отрядом русских войск, в состав которого входили «240 человек офицеров и 7.506 человек низших чинов»³, командовал генерал-фельдмаршал И. В. Гудович. Кстати, как в этом отряде, так и в отряде Цицианова, находились армянские, грузинские и азербайджанские добровольцы. 26-го сентября войска вступили в пределы Ереванского ханства, а в начале октября обложили его известную крепость. В ноябре был предпринят штурм. «17-го по полуночи в 5 часов,— читаем в дневнике военных действий русских войск,— предпринят был штурм крепости Ереванской, но предприятие сие не было увенчано успехом, сколь ни храбро и сколь ни охотно войска наши бросались в ров и даже на стены по причине всех тех мер, которые неприятель в осторожность свою употребил, ибо, как скоро приметил движение войск, кинул подсветы, которые осветили как днем, от чего производил сильную ружейную стрельбу, а особливо разрывом бомб во рву остановил главную колонну, шедшую в пролом, бреш-батарею сделанный, и которая состояла с резервом из 1100 человек. Нещастливее всего было, что при взлезании на первую стену храбрый и достойный полк. Симанович, ведши колонну, был тяжело ранен»⁴.

Неудача была очевидна. 30 ноября осада была снята и войска Гудовича возвратились в Лори-Памбак и в Грузию.

Но то, что не удалось в 1804 и 1808 гг., полностью удалось в 1827 г., во время русско-персидской войны 1826—1828 гг. Нарушив условия Гюлистанского мирного договора (1813 г.), персидские войска в июле 1826 г. внезапно ворвались в Карабах, Лори-Памбак и другие провинции, уже присоединившиеся к России. Малочисленные русские войска вначале были вынуждены отступить, но, получив подкрепления, под общим руководством командира Отдельного кавказского корпуса, видного военачальника генерала А. П. Ермолова перешли в контрнаступление. Осенью были очищены от врага Гянджа (Елисаветполь), Карабах, Лори-Памбак (здесь русский отряд действовал под командованием известного героя-партизана Отечественной войны 1812 г., поэта Дениса Давыдова) и некоторые другие районы Азербайджана и Армени.

Весною и летом 1827 г. русские войска заняли Эчмиадзин, Нахичеван, крепость Аббасабад, а 20 сентября—Сардарпат. Но главная задача — покорение Еревана — еще не была разрешена. Новый командующий кавказским корпусом генерал И. Паскевич двинул войска на Ереван, оборону которого взял на себя брат ереванского сардара Гусейн кули хана — Гасан хан. В Ереванскую крепость по ханскому при-

³ И. Дубровин, История войны и владычества русских на Кавказе, т. V, СПб., 1887, стр. 209.

⁴ Центр. Гос. воен. ист. архив, ф. ВУА, 1808 г., д. 4265, л. 82.

казу были насильно согнаны тысячи человек, преимущественно армяне—жители города Еревана и окрестных сел. Нерсес Аштаракец, почти постоянно находившийся в русской армии, установил связь с ними и старался всячески помогать русским войскам.

Ереванская крепость, осада которой началась 24 октября, подверглась сильной бомбардировке. 28 сентября открыли огонь 14 тяжелых осадных орудий, а всю ночь на 30 сентября стреляли 40 орудий. Только за эту ночь было выпущено более 1000 ядер, вследствие чего много домов было разрушено. Об этих днях Хачатур Абовян в «Ранах Армении» писал: «Ереванскую крепость обволакивал дым. И огонь с неба, и снаряды пушечные падали на головы несчастных жителей. Пять дней и пять ночей ущелья и горы гремели, грохотали. Казалось, вновь сыплется сера и огонь Содомы и Гоморры. Ереванская крепость тлела, как пересохший фитиль: потрещит какой-нибудь час, потом снова угаснет, померкнет,— очень уж много пушечных ядер попало ей в голову и в сердце, вымотало ей душу»⁵.

Утром 1 октября один из русских отрядов захватил юго-восточную башню крепости, а другой через северные ворота вступил в крепость^{5а}. Ханский гарнизон капитулировал. Были взяты в плен Гасан-хан, много высокопоставленных чиновников, более трех тысяч сарбазов (солдат), захвачено большое количество пушек и прочие военные трофеи. Сам генерал Паскевич в своем письме от 3-го октября 1827 г., отправленном из Еревана на имя тифлисского военного губернатора генерала Силягина, о взятии Еревана русскими войсками писал: «Поздравляю Ваше превосходительство с покорением Эривани, которая после шестидневной осады и четыре дня спустя по открытии траншеи взята нами 1-го сего октября. Осадные работы были доведены до самого гласиса и короновали оной, артиллерия действовала с удивительным успехом и производила разрушение ужасное. В последнюю ночь пред взятием Эривани неприятель, опасаясь приступа, открыл весьма сильный огонь, но удачные выстрелы нашей артиллерии, действуя чрез пролом в обеих стенах крепости и поражая гарнизон картечью, нанесли ему значительный урон, заставили замолчать и привели в расстройство, увеличиваемое явной опасностью от уничтожения обороны с двух сторон воплем жителей, которые, претерпевая от бомб величайший вред, требовали сдачи. На другой день ужас и смятение в городе сделались всеобщими, по утру жители, показавшись на стенах, начали махать шапками и делать знаки; войска наши, заметив сие, кинулись стремительно чрез пролом обеих стен, часть гарнизона, не видя спасения, начала бросать оружие и просить пощады, другая хотела защищаться, но, когда чрез несколько минут откопаны и отбиты ворота, все покорилось, и крепость взята без дальнейшего сопротивления. Гасан-хан сардар, браг сардара эриванского, Суб-хан-Кули-хан, комендант крепости, зять сардарский, еще пять ханов и все чиновники персидские, при них бывшие, отысканы

⁵ Хачатур Абовян, Раны Армении, Ереван, 1971, стр. 263.

^{5а} ЦГИАЛ., ф. 1018, оп. 3, д. 193, л. 214.

укрывающиеся и взяты в плен; в крепости найдено 35 пушек и единорогов, 2 гаубицы, 9 мортир, 4 знамя, взято в плен более трех тысяч человек, а нашей стороны потеря состоит: убитыми в одном обер-офицере и четырех нижних чинах, ранено обер-офицеров 2, нижних чинов 36 человек...»⁶.

Так был, наконец, освобожден от тяжелого ига персидских хапов и присоединен к России город Ереван. Это историческое событие стало символом освобождения всей Восточной Армении.

2

В военных действиях, развернувшихся с целью взятия Еревана, принимали самое активное участие многие декабристы, сосланные на Кавказ царем Николаем I в 1826—1827 гг. Среди этих декабристов и связанных с ними лиц были Е. Е. Лачинов, М. И. Пущин, Н. Н. Депрерадович, А. С. Гангелов, Н. Н. Семичев, Ф. Г. Вишневикий и многие другие.

Евдоким Лачинов, например, принимал непосредственное участие как в сражении под Ошаканом, так и во взятии крепостей Сардарапата и Еревана. Михаил Пущин, будучи командиром саперного батальона, успешно подготовил осаду Ереванской крепости. О Николае Депрерадовиче командование отмечало, что он «при осаде Сардарабата и Эривани, во всех случаях, вел себя отличной храбростью»⁷. О Николае Семичеве генерал-майор барон Розен писал: «При осаде Эривани, находясь волонтером, он заслужил особенное внимание начальства и в продолжение всего похода служил во всех отношениях примером всему полку»⁸.

Большую роль в освобождении Еревана сыграл Лейб-гвардии сводный полк, составленный из рядовых — участников восстания декабристов. На всем протяжении осады крепости солдаты-декабристы находились в первых рядах сражающихся войск. 1-го октября 1827 г., в день взятия Ереванской крепости, роты сборного полка первыми ворвались в крепость. Под Ереваном сражалась также часть солдат-декабристов Черниговского полка, сосланная с Украины на Кавказ.

Следует отметить, что многие декабристы, принимавшие участие в военных действиях 1827 г., оставили весьма интересные записки, письма, дневники, воспоминания об осаде и покорении Еревана. Так, Лачинов, описывая взятие Ереванской крепости, в своих записках писал, что русские войска подступили к Еревану 24 сентября и после подготовительных работ начали мощный артиллерийский обстрел. «Более 30 орудий гремели с разных сторон — и видимо рушились стены и с ними надежды защищающихся... Со своей стороны осажденные щедро сыпали к нам пули во все время осады; разбиваемые амбразуры деятельно

⁶ Центр. Гос. ист. архив Грузинской ССР, ф. 16, д. 3546, л. 16.

⁷ М. Нерсиян, Декабристы в Армении, Ереван, 1975, стр. 31.

⁸ Там же, стр. 36.



Занятие Еревана русскими войсками 1 октября 1827 г. (картина Рубо).

исправлялись, но лишь только дым нескольких выстрелов показывал, откуда действовали орудия их, и они вновь принуждаемы были замолкнуть. Положение персиян час от часу становилось хуже и хуже. С 30-го на 1 октября положено венчать гласис. Смерклось; рабочие с турами, фашинами и инструментами пришли ко рву; сильная пальба показала, что нас заметили; в одно мгновение огонь разлился по всем фасадам и осветил окрестности. Персияне думали, что русские идут на приступ и отчаянною защитою намеревались спасти себя от всех ужасов оногo, отдалить минуту, в которую разъяренные тщетным упорством их противники насильственно вторгнутся в твердыни, ими обороняемые, и не будет никому пощады. На стенах зажглись пламенники; треск ружей, взрывы пушек смешивались с шумом и воплями обывателей; но как изобразить то время, когда загорелся воздух и застонала земля от действия нашей артиллерии. Взревели орудия и тысячи ружейных залпов заглушались перекатами громов их. Это были адские минуты, и слишком час продолжались они. Мало-помалу крепость пачала умолкать, выстрелы были реже и реже, слышнее и слышнее становился шум осажденных. Скоро все стихло, и частые оклики часовых раздались в воздухе. Смолкли и наши батареи и восстановился обычный порядок стрельбы: опять можно было разбирать, как быстрое ядро или граната, едва успевши вырваться из жерла, уже врывались в стену и как далеко оставляли они за собою медленную бомбу, прежде их пущенную. Вдали слышался выстрел, другой, третий; в разных местах казачьей цепи загорелась перестрелка. Гасан-хап со своими пробовал и отсюда уйти, но, встречая везде преграды, принужден был возвратиться. Взошло солнце; работы продолжались. В 8 часов показались на стенах сарвазы и обыватели, махали платками, бросались через пролом в ров и, прибежавши к нам, объявили, что жители и один батальон сарвазов сдаются, но остальные два батальона намерены еще держаться. Наши кинулись в брешь, перелезли через стену, взошли на другую и расставили на оной часовых; несколько рот подведены к воротам на гласисе и разбросали камни, которыми оные были изнутри завалены. Генерал Красовский подходит к воротам 1-й стены, приказывает отворить оные; дивизионный обер-аудитор, говоря по-татарски, уговаривает защищающихся, чтоб они, ничего не опасаясь, исполнили повеления... Когда отворили ворота, он отыскивает Гасан-хапа, входит в комнату, где сидел он со многими ханами и чиновниками, с ног до головы вооруженными... Не осмеливаясь более сопротивляться, они сдаются, и все пошло своим порядком»⁹.

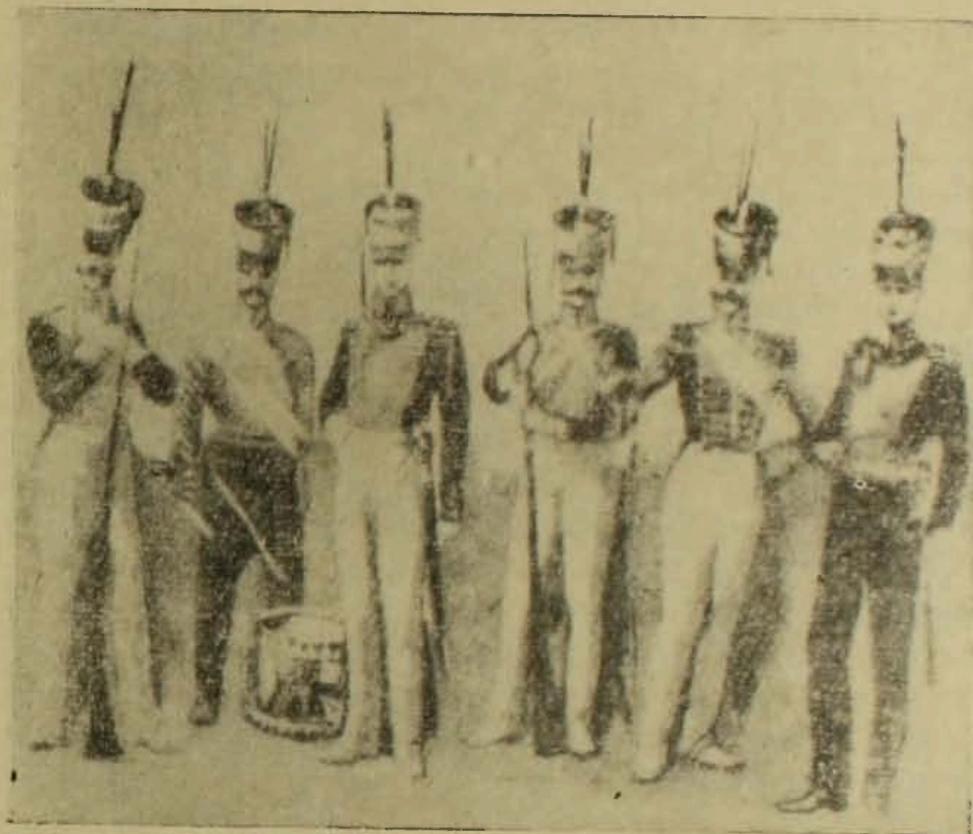
Ценные сведения содержатся и в записках, воспоминаниях М. Пущина, А. Гапгеблова и других участников освобождения Еревана.

Следует отметить, что в главном штабе действовавших в Армении русских войск почти всегда находился А. С. Грибоедов. В 1827 г. он в числе других получил медаль «За взятие крепости Эривани». Великий гуманист вплоть до своей трагической гибели (30 января 1829 г.) оказы-

⁹ М. Персиян, Из истории русско-армянских отношений, кн. I, Ереван, 1956 г., стр. 346—348.

вал всевозможную помощь армянскому народу в его упорных усилиях освободиться от ига персидских ханов, и играл огромную роль в заключении Туркменчайского мирного договора.

В боях русских войск за Ереван принимал участие и родной брат А. С. Пушкина — Л. С. Пушкин (1805—1852). Сам А. С. Пушкин, как известно, побывал в Армении в 1829 г., когда в ходе русско-турецкой войны 1828—1829 гг. совершал свое путешествие в Арзрум (Эрзерум).



Группа солдат-декабристов, участвовавших в освобождении Еревана.

Русские войска, действовавшие под Ереваном и во всей Восточной Армении, всячески поддерживало армянское население, которое связывало свое освобождение от ханского ига с победой русского оружия. Армянский народ помогал продовольствием, выполнением разных услуг и вооруженной борьбой¹⁰. В рядах русских войск мужественно сражались армянские, грузинские и азербайджанские добровольцы и ополченцы. Примечательно, что в 1827 г. был организован специальный армянский добровольческий полк, о бойцах которого генерал Н. Н. Муравьев писал: «Они вступили с доброю волею и необыкновенным рвением... В бою они показали себя как следовало солдатам и в Урдубадском [Ордубадском] отступлении дрались вместе с батальоном Грузинского полка против персиян, как только можно было желать»¹¹.

¹⁰ Հազարն Գրիգորյան, Ռուս և հայ ժողովուրդների դարափոք բարեկամությունը, Երևան, 1960:

¹¹ «Русский архив», 1889, кн. 3, № 9, стр. 95—96.

Вместе с русскими войсками воевали и другие армянские добровольческие отряды. Многие добровольцы, как и многие солдаты и офицеры русских войск, участвовавшие в покорении Еревана, получили медаль «За взятие крепости Эривани», а генерал Паскевич — титул графа Эриванского.

3

Взятие Еревана русскими войсками вызвало большую радость и ликование армянского народа. Описывая эти чувства армян, Хачатур Абовян писал: «Солдаты стали входить в крепость, — а в тысяче мест, в тысяче окон люди не в силах были рот открыть, — так душили их слезы. Но у кого было в груди сердце, тот ясно видел, что эти руки, эти застывшие, окаменевшие, устремленные на небо глаза говорят без слов, что и разрушение ада не имело бы для грешников той цены, как взятие Ереванской крепости для армян... С тех пор, как Армения потеряла свою славу... не видели они такого дня, не испытывали подобной радости»¹².

Радость была всеобщей. Ликовали не только жители Еревана, но и население всей Армении, армяне Кавказа, России и даже армянских колоний в дальних странах¹³. Узнав об освобождении Еревана и Восточной Армении, армяне Индии, например, в своих письмах и посланиях на имя Нерсеса Аштаракецци писали: «Армянский народ, обитающий в разных городах Индии, совершенно восхищен, что древняя отчизна их — Араратская страна... находится в пределах России»¹⁴. В другом письме из Мадраса в 1829 г. писали: «...разными путями и чрез архиепископа Нерсеса получены, наконец, после продолжительного ожидания, благоприятные известия о присоединении древней Армении к России и о том, что армянской нации оказывается высочайшее покровительство. Мадрасские армяне, принимая живейшее участие в соотечичах своих, из Персии в Армянскую область переселившихся, восхищены этим событием. Некоторые из них обещают сделать пожертвование в пользу армянских училищ и библиотек, существующих в пределах России, другие желают сами переехать на жительство в Россию. Большие торговые дома решительно помышляют об устройстве и окончании своих дел в Индии, дабы прийти в возможность и удалиться оттуда, и потом водвориться в своей отчизне. Хотя агенты Великобритании и рассеивают разные слухи, дабы поколебать армян в их намерениях и дабы более привлечь их в свои пространные индийские владения, но средства сии могут токмо

¹² Х а ч а т у р А б о в я н, Раны Армении, стр. 265.

¹³ Чувство радости охватило и азербайджанское население Еревана, что было отмечено Хачатуром Абовяном (см. *Երկերի ժողովածու*, հատ. 3, стр. 171). Примечательно также, что в одном официальном документе, составленном в 1827 г., сказано, что «общество тамошних [елсаветпольских] татар в ознаменовании радости их о взятии Эривани, пожертвовали в пользу города 119 руб. серебром» (ЦГИА ГрузССР, ф. 16, д. 3553, л. 1).

¹⁴ «Собрание актов, относящихся к обозрению истории армянского народа», ч. 1, СПб., 1833, стр. 301.

смущать временно, ибо будущее прочное благоустройство Армянской области привлечет армян к водворению в ней»¹⁵.

Весть о взятии Еревана русскими войсками глубоко тронула и обрадовала выдающегося армянского писателя Месропа Тагнадяна, который, обращаясь к ереванцам, писал из Индии: «Поздравляю вас с тем, что наша сладостная страна освободилась от тяжкого персидского ига... Мои дорогие сограждане, такого счастья, которое выпало на вашу долю, не переживали наши предки даже во времена царствования Аршакидов»¹⁶.

Выражая истинные чувства и думы своих соотечественников, Хачатур Абовян отмечал, что день 1-го октября 1827 г. является достопамятным днем освобождения армянского народа от многовекового гнета и неволи¹⁷. Армяне, писал он, получили возможность заниматься мирным, созидательным трудом. Раньше только разрушали, теперь мы увидим мир и созидание. Армяне, продолжал великий просветитель, больше не являются беспомощными и сиротами. Могучая рука России поддерживает их. Абовян не сомневался, что будет расти тесная, братская дружба между русским и армянским народами. В бессмертных «Ранах Армении» река Зангу, обращаясь к армянам, говорит: «С Волгою, старшей сестрой моей, я и сестра моя Ерасх сольемся среди волн Каспия. Смешаем в лоне единой матери: она — свою доброту, я — свое непокорство. Возлюбленной сестре моей Волге отнесу я и передам благопожеланья родного Севана...»¹⁸.

Хачатур Абовян с большой прозорливостью предвидел, что присоединение Еревана и Восточной Армении к России будет иметь огромное благотворное влияние на исторические судьбы армянского народа. Великий армянский просветитель был совершенно прав. Действительно, как показала последующая история народа, присоединение Восточной Армении к России явилось крупным прогрессивным событием в истории армянского народа. Население страны избавилось от угрозы физического уничтожения. Началась национальная консолидация армян на своей родной земле. Несмотря на колониальную политику царизма, были созданы сравнительно благоприятные условия для развития экономической, политической и культурной жизни страны. Трудящиеся массы вовлеклись в мощное общерусское революционное движение, которое впоследствии принесло подлинное освобождение как русскому, так и многим другим народам, в том числе и армянскому народу.

¹⁵ Там же, ч. 3, стр. 382.

¹⁶ Հ. Ք. Աբովյան, Կենսագրություն Մեսրոպ Դավթյան Քաղիտյանի, Քիֆլիս, 1886, стр. 133.

¹⁷ В том же духе высказывался и писатель Арутюн Аламдарян, непосредственный участник организации армянских добровольческих отрядов в 1826—1827 гг. (см. «Հայ ժողովրդի պատմություն», հատ. 5, Երևան, 1974, стр. 157).

¹⁸ Хачатур Абовян, Раны Армении, стр. 292.

ԵՐԵՎԱՆԻ ԱԶԱՏԱԳՐՈՒՄԸ ԽԱՆԱԿԱՆ ԼՄԻՑ
(Արևելյան Հայաստանը Ռուսաստանին միացնելու
150-ամյակի առթիվ)

ՀՄԱՀ ԳԱ ակադեմիկոս Մ. Գ. ԻԵՐՍԻՍՅԱՆ

(Ա մ ֆ ո փ ու մ):

Հարյուր հիսուն տարի առաջ՝ 1827 թ. հոկտեմբերի 1-ին ռուսական ղորքերն ազատագրեցին Արևելյան Հայաստանի կենտրոն Երևանը պարսկական խաների ու բեկերի ծանր լծից: Հողվածում շարադրված է պատմական այդ իրադարձության համառոտ պատմությունը: Մասնավորապես ցույց է տրված Կովկաս աքսորված ղեկաբրիստների և հայ աշխարհազորականների անմիջական մասնակցությունը Երևանի բերդի գրավմանը: Երևանի ազատագրումը պարսկական տիրապետությունից մեծ ոգևորությամբ և անսահման ուրախությամբ ընդունեցին ինչպես արևելահայությունը, այնպես էլ ամբողջ հայ ժողովուրդը: Երևանի և ամբողջ Արևելյան Հայաստանի միացումը Ռուսաստանին պրոգրեսիվ և բախտորոշ նշանակություն ունեցավ հայ ժողովրդի հետագա պատմական ճակատագրի համար: